

2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 838 с.
3. Токарев С.А., Филимонова Т.Д. Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М., 1983. – С. 145–160.

Цуй Юйчуань (Китай), Бохонная Марина Евгеньевна (Россия),
Томский политехнический университет, г. Томск
Научный руководитель: Бохонная Марина Евгеньевна,
канд. филол. наук, доцент ТПУ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Фольклор, обладая традиционализмом, актуализирует значимые особенности мировидения того или иного этноса. Он отражает и хранит в себе моральные устои народа, его ценности и идеалы. Россия, как и Китай, являются самобытными странами с огромным культурным духовным наследием.

Цель работы – проведение сравнительного анализа русской и китайской народной волшебной сказки. Материалом для исследования послужили 20 китайских и 15 русских сказок.

Русские и китайские сказки имеют следующие общие черты.

1. Основу сюжета представляет повествование о преодолении каких-либо трудностей героем, которые обычно связаны с определенной потерей. Герой выходит из сложных ситуаций за счет чудесных предметов или помощников.

2. Развитие сюжета связано всегда с поиском утраченного.

3. События волшебной сказки вымышлены, часто гиперболизированы, наполнены элементами волшебства.

4. В сказках обеих культур отражаются идеалы и мудрость этноса.

Обратимся к структурным параметрам сказки для дальнейшего сравнения.

Как известно, сказочное повествование начинается с небольшого зачина, вводящего слушателей в волшебный мир. Типичными зачинами в русских волшебных сказках являются: «Жили-были старик со старухой» или «В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, в незапамятные времена в одной деревне...». Такое

начало подчеркивает неопределенность местоположения и обобщенность людей, как будто описываемые события могли произойти в любом месте и их героями мог стать практически каждый человек.

В китайских волшебных сказках информация, представленная в зачине, конкретна. Место и время происходящих событий приближены к реальности, указываются имена героев и название деревень, например: «Некогда в маленькой деревушке Уцзячжуан жил старик Лао Ли со своей старухой» (сказка «Финиковая косточка») или «Есть в провинции Шаньдун уезд Линьцзы, так вот в южной его стороне, в селении Синьдяньчжэнь, на восточном краю стоит небольшой храм» (сказка «Богиня печи»).

Следующий параметр для сравнения – это концовка сказки. В финале русских волшебных сказок обязательно побеждает добро, а зло наказывается. Чаще всего русские сказки заканчиваются словами о счастливой дальнейшей жизни героев: «И жили они долго и счастливо», «И стали они вместе жить поживать да добра наживать». Также в финале сказки может говориться об участии рассказчика или слушателей: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало», «Тут и сказки конец, а кто слушал – молодец».

Как и в русских, в китайских волшебных сказках хороший конец для честных, добрых и простых людей, а все отрицательные персонажи терпят неудачу. Как правило, в финале китайских сказок восхваляется доброта, честность и трудолюбие и резко критикуется жадность, эгоизм и жестокость. Однако, по сравнению с русскими сказками, конец китайских сказок может быть трагичен. И эта трагедия имеет определенную неизбежность. Например, «Куафу в погоне за солнцем» – это типичная история о стремлении древних людей к самопревосхождению. Увидев сцены страданий людей под палящим солнцем, Куафу очень заинтересовался солнцем. Он хотел узнать, что это за предмет, палящий в небе? Он бежал к солнцу и в конце упал посреди дороги. Трагедия «Куафу в погоне за солнцем» заключается в том, что люди стремятся превзойти самих себя, но они ограничены законами природы, и всегда есть пределы, через которые трудно пробиться.

Еще одним интересным критерием для сравнения является использование чисел в сказках. В русских волшебных сказках встречаются такие числа, как 3, 7, например, тридевятое царство, три богатыря, три сына, семеро козлят и т.д. Повествование часто начинается с того, что было у царя или же у старика со старухой три сына. Отметим, что третий сын в сказках всегда отличается от своих старших братьев, обычно его

именуют дураком. Все основные события разворачиваются преимущественно вокруг него. Но он с легкостью выходит из всех проблемных ситуаций.

В русских сказках, как уже было отмечено выше, используется и число семь – «за семью дверями, за семью замками...». Оно всегда считалось счастливым и символизировало познание истины. Даже в пословице говорится: «Семь раз отмерь и только один раз отрежь».

В китайских волшебных сказках часто используется число 9 и его производные. Девяносто девять рек облетел Тянь-тай – герой сказки «Портрет девушки из дворца», тысячу раз по девятьсот девяносто девять верст промчался он, прежде чем нашел волшебную ухвертку. По народным представлениям, девять – основное нечетное число. Его еще называют мужским числом. В китайских сказках нечетные числа встречаются достаточно часто. «Девять» по-китайски имеет омофон «долгое». Люди стремятся к совершенству, а число девять как раз представляет собой «полноту», крайнюю точку и считается «высшим числом».

И наконец, поговорим о волшебных предметах. Часто они действуют в сказке как живые существа и помогают герою, который не имеет каких-либо магических способностей. В русских волшебных сказках много волшебных предметов: скатерть-самобранка, говорящее зеркальце, клубочек ниток и т.д. В китайских сказках их тоже немало, но они функционируют там не как отдельный персонаж, как зеркало например, с которым можно поговорить. Нет, они просто вещи, за которыми закреплена какая-либо функция. Например, в сказке «Чудо-бутылка» принц достал золотую бутылку в подводном дворце Дракона и сказал: «Золотая бутылка, золотая бутылка, я хочу дворец, как у короля-дракона – морской». И как только он это произнес, перед ним сразу появился девятиэтажный золотой дворец. А в сказке «Гранат» красный гранат способен превращаться в красивый дом. Волшебные предметы в китайских сказках имеют свои чудесные свойства только тогда, когда попадают в руки положительных персонажей. Герои их получают либо после преодоления неурядиц, либо за хорошие поступки.

В русских и китайских волшебных сказках эти магические предметы нужно еще постараться добыть, как и тайны природы, которые скрыты от человека, но он приходит к ним через упорный труд, стремление двигаться вперед.

Таким образом, в данной работе с помощью сравнительных и описательных методов был проведен анализ русских и китайских волшебных сказок.

Проанализировав волшебные сказки двух народов, мы пришли к следующим выводам.

1. Зачин служит одной и той же цели. Формат, по сути, одинаков, но китайские волшебные сказки склонны создавать более реалистичный «волшебный мир».
2. И китайские, и русские волшебные сказки посвящены созданию идеального конца: «И жили они долго и счастливо». Однако в китайских сказках часто встречается трагичный финал.
3. В русских сказках наиболее часто встречаются числа 3 и 7, а в китайских – число 9. Они отражают историю, культуру и особенности мировосприятия народа.
4. В сказках обеих культур многие волшебные предметы используются для того, чтобы помочь героям преодолеть трудности.

Кроме того, основная идея сказок двух культур – нужно быть добрым, а не злым. Ценятся щедрость людей, желание помочь, трудолюбие. Высмеиваются и осуждаются жадность и лень. В финале обман и зло наказываются, а добро, честность и героизм вознаграждаются.

Цуй Юньюнь (Китай)

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Научный руководитель: Галай Карина Назировна,
кандидат филолог. наук, доцент

СРАВНЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ НОЧИ» БА ЦЗИНЯ И «ТОСКИ» А.П.ЧЕХОВА

Ба Цзинь - выдающийся современный китайский писатель, который является одним из самых читаемых писателей в Китае. Он прошел долгий творческий путь, однако мы хотим остановиться на его творчестве после 40-х годов XX века. Дело в том, что именно в 1940-х годах творческий стиль писателя претерпел изменения и многие исследователи видят в этом влияние русского писателя А.П.Чехова. В таких произведениях, как «Палата №4», «Сад радости», «Холодная ночь» чувствуется легкая чеховская атмосфера, о которой говорили многие русские исследователи творчества А.П.Чехова. В рамках данного исследования, рассмотрим сходства между романом Ба Цзиня «Холодной ночью» и рассказом Чехова «Тоской».

1) Ба Цзинь (1904-2005) и Чехов (1860-1904) жили в разное время и в разных странах. Однако можно говорить, что социальная обстановка различных эпох Китая и России была схожей, когда они писали «Холодную ночь» и «Тоску». Роман «Холодная ночь» был написан Ба Цзинем в